

УДК: 070CARIGRADSKI GLASNIK"1848/1862"
94(497.11)"1842/1862"
Рад примљен: 12.04.2019.
Рад прихваћен: 11.07.2019.

Др Ваня Рачева
СУ „Св. Климент Охридски“
Исторически факултет
Болгария
vaniaracheva@abv.bg

СЕРБСКОЕ КНЯЖЕСТВО НА СТРАНИЦАХ БОЛГАРСКОГО „ЦАРИГРАДСКОГО ВЕСТНИКА“ (1848–1862 ГГ.) В ПЕРВЫЕ ЧЕТЫРЕ ГОДА ЕГО ИЗДАНИЯ

Аннотация: Статья является частью более широкого исследования и рассматривает первые четыре годовщины болгарского „Цариградского вестника“ (1848–1862), когда редакторами и издателями являются последовательно Иван Богоров и Александр Экзарх. Сравнение и анализ информации о сербах и сербском княжестве производится с двумя редакторами (1848–1851 гг.). Цитаты из „Цариградского вестника“ в тексте оставлены на языке оригинала – на болгарском языке середины XIX в. Таким образом они могут служить наглядным примером для филологов и специалистов по другим гуманитарным наукам для исследования литературного новоболгарского языка.

Ключевые слова: „Цариградский вестник“, болгарская возрожденческая пресса, сербское княжество, сербы, литературный язык

* * *

Известия и представления о Сербском автономном княжестве на страницах болгарской возрожденческой печати не исследовались специально болгарскими историками и филологами¹ и не привлекали специально

¹ Среди немногих авторов, которые прилагали особые усилия к изучению представлений болгар в период возрождения о сербах – филолог Илия Конев (1928–2009). Он пишет, что „представление о сербах как о славянском и родственном народе были усвоены

внимания сербских историков. Моя цель более скромна: представить информацию об автономном княжестве, которая была доступна болгарскому читателю середины XIX в. на страницах „Цариградского вестника“ – дольше всех выходившей в Османской империи болгарской газеты. Поскольку это начальный этап изучения, я ограничусь первыми четырьмя годами выхода газеты, в именно с начала 1848 г до конца 1851 г.

„Цариградский вестник“² с несколькими небольшими перерывами выходил на протяжении 15 лет – с начала 1848 г. до конца 1862 г. и в основном под редакцией двух собственников – Ивана Богорова (ок. 1818/1820–1892)³ и Александра Экзарха⁴ (ок. 1810–1891). Один выпуск

в XVIII в. в первую очередь через исторические сочинения, церковную и учебную литературу, мемуары и описания путешествий, а в меньшей степени благодаря отдельным художественным произведениям”. И. Конев отмечал научную значимость создания в будущем „библиографического описания всех сведений и статей о Болгарии” в сербской печати и убежденно заявлял, что „это необходимо сделать и для болгарской периодической печати”. И. Конев, *Българското възраждане и Просвещението*, т. 3, ч. II, *Българският образ за: Гърция, Румъния, Сърбия, Хърватия, Черна гора*, София, 2003, 266, 271. См. также: И. Конев, *Българо-сръбски литературни взаимоотношения през XIX в. (До Освобождението)*, София, 1964; И. Конев, *Българо-сръбски и българо-хърватски взаимоотношения. (Материали и документи)*, София, 1966.

- 2 Разрешение на издание болгарской газеты, датированное 16 декабря 1847 г. см.: *Документи за българската история*, т. 3 *Документи из турските държавни архиви (1563–1909)*, подбрал и превел П. Дорев, София, 1940, 302, док. 556. Хранящееся в Болгарии полное собрание „Цариградского вестника” оцифровано и находится в свободном доступе на сайте национальной библиотеки им. Св. св. Кирилла и Мефодия в Софии: <<http://www.nationallibrary.bg/cgi-bin/e-cms/vis/vis.pl?p=0038>> 5 февраля 2017. Цитаты из „Цариградского вестника” в тексте оставлены на языке оригинала – на болгарском языке середины XIX в. Таким образом они могут служить наглядным примером для филологов и специалистов по другим гуманитарным наукам для исследования литературного новоболгарского языка.
- 3 Об Иванчо Андреев Богоев, более известном как Иван Богоров, см.: Л. Андрейчин, *Граматическите трудове на Иван Богоров*, *Български език*, №1 (1971); Г. Боршуков, *История на българската журналистика. 1844–1877. 1878–1885*, София, 2003, 45–52; *Енциклопедия на българската възрожденска литература*, отг. ред. И. Радев, Велико Търново, 1996, 69–79, 121–122, 608 и указ. литература; Е. Давидова, *Богоров, д-р Иван Андреев*, в: *Кой кой е сред българите XV–XIX в.* 501 имена от епохата на османското владичество, коорд. на екипа и ред. И. Тодев, София, 2000, 46–47; *Сб. Иван Богоров – бележит книжовник на Българското възраждане*, Карлово, 2000.
- 4 С. Дамянов, *Александър Екзарх и френската политика по българския въпрос през 40–те г. на XIX в.*, *Векове*, №1 (1975), 4–16; И. Ф. Грек, Н. Н. Червенков, *Общественно-политическая деятельность Александра Экзарха (40–50-х гг. XIX в.)*, в: *Проблемы истории стран Юго-Восточной Европы. Политика, культура, историография*, Кишинев, 1989, 128–154; Г. Боршуков, *История на българската журналистика*, 52–59; Н. Jankov, *Alexandre Exarque. Contribution à sa biographie*, *BHR*, No3 (1990), 69–82; К. Мирчева, *Екзарх, Александър Стоилов Боев (Бейоглу)*, в: *Кой кой е сред българите XV–XIX в.* 501 имена от епохата на османското владичество, коорд. на екипа и ред. И. Тодев, София, 2000, 98–99 и указ. литература; Ж.

(№484) в июне 1860 г. был выпущен под редакцией Тодора Бурмова (1834–1906). Эта газета была создана доктором Иваном Богоровым – уроженцем г. Карлово, выпускником греческой школы, эллинист, который окончил Ришельёвский лицей, изучал химию в Лейпциге, получил медицинское образование в Париже. В болгарскую историю он вошел как журналист, переводчик, публицист, врач и борец за чистоту литературного языка. Когда в 1848 г. вышел первый номер „Цариградского вестника“, ему едва исполнилось 30 лет. Однако к тому времени Богоров уже обладал значительным издательским опытом, поскольку в Лейпциге занимался изданием и распространением первой болгарской газеты (*Български орел – известник граждански, търговски и книжовен*).⁵ К сожалению, первые три выпуска „Цариградского вестника“ не известны и не доступны в болгарских библиотеках и архивах.⁶ Сначала и до 18-го выпуска газета печаталась церковнославянским шрифтом в типографии армянина Тадея Дивичиана (1810–1878).⁷ Однако Богоров предпринимал усилия для приобретения собственной типографии с гражданским шрифтом, и ему это удалось 16 октября 1848 г. Газета выходила раз в неделю по субботам. Изначально у издания было 80 подписчиков, к концу второго года на газету были подписаны 147 человек, а когда Богоров был вынужден расстаться с этим своим детищем, тираж еженедельника составлял уже около 180 экземпляров.⁸

Величкова–Борин, *Александър Екзарх, един европеец в търсене на отечеството си*, София, 2005; *Александър Екзарх и българските пътища към Европа. XIX – началото на XX в.*, Стара Загора, 2007; П. Воалери, *Александър Екзарх. Една българска съдба*, София, 2012. Критический взгляд на биографию Экзарха и на некоторые пристрастные публикации о нем см. Л. Любенова, *Александър Екзарх или синдромът на историографската недостатъчност*, в: *Sine ira et studio*. Исследования в памет на проф. Зина Маркова, отг. ред. К. Косев, София, 2010, 314–325.

⁵ Первый выпуск вышел 20 апреля 1846 г (тиражом более 500 экз.), второй – 20 сентября того же года, а последний, третий выпуск был напечатан лишь 1 января 1847 г. Интересно, что в №19 газеты „Српске новине“ от 1846 г был опубликован отзыв на „Български орел“. Г. Боршуков, *Ценна библиографска находка – брой трети на в. Български орел*, Български журналист, №2 (г. V), 23–24; *Енциклопедия на българската възрожденска литература*, 121–122.

⁶ Г. Боршуков, *История на българската журналистика*, 47.

⁷ Об армянине Татевосе Дивитчане (известном в возрожденческих источниках и как Тадей Дивичиан), о его типографской деятельности и активных и плодотворных контактах с болгарскими в Константинополе подробно см. С. В. Овнаниян, *Армено–български исторически връзки и арменските колонии в България през втората половина на XIX в.*, прев. от руски А. Г. Охупкин, София, 1972, 66–77, 94–96, а специально о его содействии при печати „Цариградского вестника“: 73–74.

⁸ Информацию о тиражах „Цариградского вестника“ можно найти на страницах некоторых его номеров. Подробнее см.: Г. Боршуков, *История на българската журналистика*, 51;

В болгарской историографии принято считать, что именно финансовые затруднения основателя и первого издателя и редактора „Цариградского вестника“ стали причиной того, что в конце февраля 1850 г.⁹ издание перешло в руки авантюриста родом из Старой Загоры Александра Экзарха. Александр Стоилов Бейоглу, выпускник греческой школы, (также учился и в Париже по стипендии турецкого правительства), который снискал уважение как переводчик Жерома-Адольфа Бланки (1798–1854) в ходе его миссии на Балканах в 1841 г., а затем некоторое время проживший в России; Экзарх купил еженедельник и типографию у Богорова.¹⁰ 18 сентября 1850 г. „Цариградский вестник“ вновь начал выходить, но с новой, начальной, нумерацией. С двумя небольшими перерывами под руководством Экзарха издание просуществовало до 28 декабря 1862 г. Хотя изначально с приходом нового собственника тираж сократился и даже в лучшие годы не достигал 400 экземпляров, газета все-таки существовала за счет серьезных дотаций, которые издание получало от России, Константинопольской патриархии, а в некоторые периоды, вероятно, и от Высокой Порты.¹¹

Когда Иван Богоров начинал издание этого еженедельника, он стал единственной болгарской газетой, потенциальные читатели которой еще

А. Димитров, *Създаването на българския периодичен печат и утвърждаването на националната идея*, в: Българската нация през Възраждането, т. 2, отг. ред. Хр. Христов, София, 1989, 166.

⁹ Начиная с последнего выпуска под редакцией Богорова – №88, который был напечатан в конце февраля 1850 г., до начала сентября этого года „Цариградски вестник“ не выходил. Об отношениях между Богоровым и Экзархом еще нет специального исследования, но информация о скрытых разногласиях и взаимной критике есть и в самой газете (см. №81 от 7 января 1850 г.). Это особенно заметно в цитируемом №88. Между Иваном Богоровом и некоторыми будущими сотрудниками следующего после него редактора также нередко сверкали искры, см. например, в №№76, 81, 88, а также К. Михайлов, *„Цариградски вестник“ и случаят Александър Екзарх*, в: Печат и литература, 150 години българска журналистика, София, 1994, 173–179.

¹⁰ Е. Давидова, *Богоров, д-р Иван Андрев*, 47: „По финансовым причинам Богоров заложил газету и типографию за 1000 фр. и уехал в Будапешт“. Иная версия у *Истинний глас на България или оправдание на българити пред сами себе и пред своите иноземни доброжелатели и благодетели срещу лъжнити и безбожним постъпки и действия, что е чинил с народното българско имя Александр Стоилов Бойоглу, ескизаарец (самозван лъжно Бейоглу, екзарх българский)*, съставил А. П. Г[ранитски], Цариград, 1853.

¹¹ О финансовых трудностях, слухах (которые распространяли еще современники) относительно издержек газеты, тираже при редакции Экзарха см.: Г. Боршукон, *История на българската журналистика*, 55–56; П. Митев, *„Цариградски вестник“, Кримската война и българите*, в: Българската журналистика. 160 години. Минало – настояще – перспективи, състав. и ред. З. Константинова и др., София, 2006, 180–187 и указ. литература. Несерьезным и неподкрепленным документами звучит утверждение Пьера Воалери, что „основным источником доходов газеты“ был ее тираж, см. П. Воалери, *Александър Екзарх*, 241–242.

не обладали навыками чтения и не осознавали силу информации. Потому неудивительно, что Богоров нерегулярно получал репортажи из различных болгарских поселений. Он должен был самостоятельно подбирать источники, переводить¹² политические, экономические и прочие новости из иностранных газет, в том числе художественные произведения, которые включались в издание в качестве приложения. В отличие от него Александр Экзарх расширил круг сотрудников и репортеров, среди которых было и много болгар, получивших образование (или живущих) в России.¹³ Однако в первые два года, которые рассматриваются в данной статье, он работал с узким кругом людей. Регулярно помогали ему лишь „Антон Никитова” – вероятно, Антон Никопит (1795/1800–1857) и „Анастаса Гранитский” (1825–1879).¹⁴

* * *

Для данной статьи были исследованы 124 выпуска „Цариградского вестника”. Из них 61 были изданы Богоровым (всего он выпустил 88 номеров, но не все из них сохранились), а остальные 63 выпуска до конца 1851 г. – вышли под редакцией А. Экзарха (номера с 51 по 54 по новой нумерации не сохранились). Выбор периода с января 1848 г. до конца декабря 1851 г. обусловлен следующими принципиальными соображениями:

Во-первых, выбранный хронологический отрезок охватывает период, когда „Цариградски вестник” соответствовал типичной для того времени европейской модели информационных газет-еженедельников с преобладанием гражданской и политической направленности,¹⁵ что позже изменилось при Александре Экзархе.

¹² Богоров знал и использовал греческий, французский, русский, немецкий и английский языки, что видно в том числе и по перечисленным газетам, в которых он подбирал свои новости.

¹³ Интересные примеры и информацию о них см. *Атлас на българската литература 1740–1877*, състав. С. Янев, Е. Налбантова, Пловдив, 2012, 161, 168, 259, 261, 288, 318, 319, 398, 438, 458, 461, 472.

¹⁴ Отношения между Экзархом и Гранитским особенно интересны (и заслуживают специального исследования), проходя стадии от плодотворного сотрудничества до острого противостояния: *Истинний глас на България*; С. В. Овнянян, *Армено-български исторически връзки*, 76. Некоторые публикации в „Цариградском вестнике” вызвали противоречивые оценки читателей. На его страницах в конце 1851 г. была информация о том, что Экзарх не публикует все комментарии, которые получает, и кроме того сам свидетельствует о недовольстве некоторыми его материалами и цензурировании им по различным причинам репортажей. См. напр. №63 и №64, соответственно от 1 и 8 декабря 1851 г.

¹⁵ Первый номер, выпущенный Богоровым, не сохранился, поэтому в нашем распоряжении нет программной статьи газеты. Но принципы новостной газеты, которым он следует, видны в одном кратком тексте от редактора, которым он отмечает начало нового 1850 г.: [...] *ще описава първом делата на управлението: вънкашны политическы новины, без*

Во-вторых, при подобной постановке информацию о Сербии, преподносимую при двух редакторах можно сравнить и выявить вероятные различия в интерпретации источников.

И в-третьих, в указанный период не происходило особенных политических кризисов и потрясений как в Османской империи (в отличие от последующих лет, когда она оказалась вовлечена в Крымскую войну) так и в Сербии (которая в 1858 г. пережила очередную смену правящей династии). Это в свою очередь неизбежно направляет фокус на политические и военные события и новости о них.

Интерес Ивана Богорова к Сербии был зафиксирован уже в первом дошедшем до настоящего времени выпуске „Цариградского вестника“ – №4 от 24 января 1848 г. В нем мы видим краткое представление об Княжестве Сербия, почерпнутое из незадолго до этого вышедшего *Статистического Словаря на Директора на финанцията, Гавриловича*.¹⁶ Таким образом болгарские читатели могли узнать, что население Сербии составляет 825 783 человека, где больше мужчин и меньше женщин, и живут они в 34 городах и 2248 селах. Доходы автономного княжества в 1847 г. достигли 15 миллионов грошей, из которых *2 108 326 са плащат на Високата Порта като дан*. Это известие продолжается краткой статистикой из духовной сферы – в Сербии 298 церквей и 38 монастырей, а общее число учащихся – 6800 человек. В Белграде есть лицей и гимназия, читалиште и одно духовное училище, в котором 245 учеников. А в *Неготин, Крагуевац и Шабац има половина Гимназии*. Важно отметить, что в последних трех номерах первой газеты, которую выпускал Богоров, „Български орел“ (от 1 января 1847 г.) также помещена краткая информация о Сербии, точнее о Министерстве просвещения Сербии и его усилиях по организации школ и библиотек и по развитию сербской книжности.¹⁷

Вероятно любопытство болгарских читателей относительно соседей и их политического статуса вызвала публикация в выпуске „Цариградского вестника“ номер 32 от 8 января 1849 г., озаглавленная *Различны племена на народонаселението въ Отоманската самодържава* [этим термином Богоров обозначал суверенные государства], где представлены и *цигани*,

никакво разсъждане от негова страна; ще разсъжда по неважъ за удобрението на училищата ни и колкото ся тегли за нашето народно просвещение; ще смесва с драго сърце и сякаквы новини, политически или книжовни, каквито му ся испратят изъ Българско. См. там же №81, 7 января 1850.

¹⁶ Вероятно, здесь Богоров использует „Ръчникъ Географійско–статистичный Србіе“, опубликованный в 1846 г. Йованом Гавриловичем (1796–1877). Эта интересная книга была переиздана в 1994 г. См. J. Гавриловић, *Речник географійско–статистични Србије*, припремио и прилоге саставио и написао М. Радевић, Београд, 1994.

¹⁷ Газета оцифрована и доступна на сайте: <<http://www.nationallibrary.bg/cgi-bin/e-cms/vis/vis.pl?p=0038>> 17 января 2017.

казаци, лазове и кюрди. Серия выпусксов газеты открывається именно с сербов кратким идеализированным рассказом об их средневековой истории. Источник текста не указан, но можем прочитатъ, как Сербия во времена *Стефана Душана Силнаго* [речь идет о сербском правителе Стефане Уроше IV Душане (1331–1355) из династии Неманичей] была *една държава разпространена от Адриатическо до Черно море* [sic!], которая *обаче се съсипа от войната при Косово поле (1389)* и которую *Отоманците* окончательно завоевали в 1495 г. Далее, с некоторыми фактологическими ошибками¹⁸ редактор „Цариградского вестника“ представляет рождение Сербского княжества при княз *Черни-Георгий* [то есть (т.е.) Карагеоргий Петрович (1762–1817)], которое *Портата припозна въ 1830 лето, и потвърди в 1840 лето, гато въсприе Милоша* [т.е. Милош Обренович (1780–1860, князь 1815–1839, 1858–1860)] *сегашный княз Александръ Черни-Георгиевичъ* [т.е. Александър Караджорджевич (1806–1885, князь: 1842–1858)]. *Под отоманското господарство ся породява благополучно Сърбия и е благочестива.* Это княжество православное, а митрополит, *сърбин родом*, определяется князем и *дава на Цариградската църква само една дарба.* После описания политического статуса Сербии, Богоров дополнил свой рассказ о соседней для болгар автономной султанской провинции, описав численность населения (*около единъ миллионъ*), основное занятие (*повечето са скотовъдци*) и приведя наиболее важные культурные и образовательные институты. Особенно интересно, что он (будучи одним из первых авторов болгарских учебников по географии¹⁹) пишет об этнических границах соседей: [...] *освен въ княжеството дето са Сърбите, има и други, около 400 хиляди, въ*

¹⁸ Неточное датирование странно, учитывая незначительную временную дистанцию, а также доказанные контакты Богорова с представителями различных институтов Сербского княжества. Известно, например, что 6 мая 1843 г. он в Белграде подал обращение в Княжеский совет Сербии о финансовой поддержке издания его учебника „Всеобща география на децата“. Его просьба не просто была удовлетворена – учебник был издан бесплатно. Опубликовано также его письмо из Лейпцига (11/23 сентября 1846 г.) с просьбой к сербскому правительству выделить ему двухлетнюю стипендию на обучение. Подобную просьбу о стипендии Богоров отправил и из Парижа (6 декабря 1846 г.) в *Милостивий съвет на Княжество Сръбско*. Последнее опубликованное обращение с просьбой от журналиста к князю Михаилу Обреновичу (1839–1842, 1860–1868) было отправлено из Пловдива и датировано 4 января 1863 г. Подробнее см.: *Грађа за историју Бугарског народа из архива Србије, књ. I (1820–1856)*, уредио Кл. Цамбазовски, Београд, 1987, 140–141, 208–209; И. Конев, *Българо–сръбски и българо–хърватски*, 22–23; И. Конев, *Българското възраждане и Просвещението*, 299–300.

¹⁹ [И. Богоров], *Математическа география преведена отъ русскійтъ на ново–българскійтъ языкъ*, часть първа, Одесса, 1842; *Всеобща география за дѣцата*, преведи от русскій языкъ Иванъ А. Богоевъ, Белградъ, 1843; *Кратка география математическа, физическа и политическа* от И. Андреева, Букурещ, 1851.

околността на Прищинъ и Призринъ. Между Нови Пазаръ и Чернагора²⁰ дето живеят загорци ся делят на четири племена. Ко всему этому нужно добавить, что все еще немногочисленные читатели „Цариградского вестника“ были осведомлены и о численности австрийских славян: Сърби, Казаци, Склавуне, Далматинци и Истрийци – 1 685 140 и Кроати – 1 270 355.²¹

Интересно сравнить, как представлялась болгарским читателям соседняя для них Сербия после того, как газета перешла к Александру Экзарху. В выпуске 37 от 2 июня 1851 г. на почти двух газетных полосах мы видим интересный текст, озаглавленный *Нынешно состояние на Сербия*. Не указывая источник информации, редактор пишет: *Това княжество ако малко в Европа да е познато, достойно е обаче внимателно некой върху него да погледне, защото естествената живост того народа и географическото му местоположение поручават му блистателно бъдеще*. Сербия мало населена, ее жители – в основном земледельцы, но главное – скотоводы. Голод им не знаком, там нет бояр и аристократов. Поэтому, обобщает автор, *местната сила не владее по градове, а по селата; ради тая причина още востанията на всите политически движения, на които Сербия често зрелище быде, произлезоха от селяните, а не от гражданете*. Крайне любопытны сведения о том, что налоги в Сербии *весма просты* (чему даются яркие примеры), а у княжества нет государственного долга: *[...] това княжество е, може быть, после Швеция, самото место, което в Европа долгове нема*. (Предоставлю интересующимся читателям самим проверить, насколько это верно.) Местные женщины и девушки по старинному обычаю носят украшения из золотых и серебряных монет. Эти украшения, читаем мы далее, как сокровища и *служат в ненадеждны и не предвиненни злочастия*.²² *Цената на тыя монети, които служат за укра-*

²⁰ Не углубляясь в комментарии Черногории на страницах газеты, отмечу, что в рассматриваемых в данной статье выпусках она связана преимущественно с Черногорским владыкой Петром II Петровичем Негошем, правившим с 1813 по 1851 гг, и наследовавшему после его смерти *неговый братовъ син* Даниле Петровичу (1852–1860). См. Цариградски вестник, №39, 16 июня 1851, №48, 18 августа 1851, №62, 24 ноября 1851 и особенно №65, 15 декабря 1851.

²¹ Там же, №38, 26 февраля 1849, №39, 5 марта 1849.

²² Аутентичный пример *сокровищ*, которые христианские девушки и женщины в Османской империи носили на себе можно увидеть на примере семейного спора в районе Тимочка крайна. Согласно документам, обманутая жена с *ситни деца* впала в *крайна сиромашия* после того как была ограблена вторым мужем, который сбежал в Австрию, забрав ее украшения общей стоимостью 900 грошей (Историки, занимающиеся экономикой и историей хозяйства могут сделать интересные выводы об обращении монет в регионе на основе анализа описей украшений). См. *Протокол магистрата нахије Поречке (1828–1832)*, прирешили Н. Плавшић, А. Миловановић, Неготин, 2012, 284, док. 215 от 29 апреля 1832 г.

шение, воскачевася до 6 000 000 фиорини; съществува и обща една каса, составенна от Князя Милоша, в която на 1839 [г.] нахождахася 2 500 000 сребренни фиорини.²³

Представление Сербского княжества продолжается публикацией в номере 37 краткой этнической и демографической характеристики с уже знакомыми статистическими данными о школах, типографии и Филологическом обществе в Белграде, которое занимается усовершенствованием сербского языка. Внимание уделено православному вероисповеданию, и подчеркивается, что *сербският народ искрено е предан на верата си; не можеме обаче да кажеме как духовенството има некое влияние на политическыте работы*. В качестве преимущества указывается тот факт, что в Сербии нет адвокатов. Государство, однако, абсолютно лишено дорог,²⁴ почта также находится в плохом состоянии, и есть только одна фабрика. Любопытно, что по мнению автора публикации, интеллигенция составляет большую часть от *Австрийските Серби, които в Сербия са се населили и които непрестанно ся борят против предрасудоците на тузеныте селяне, които каквото тех така и другите, Шваби ги называват. Между верховныте чиновницы намиратся и много иностранны, които обаче много не ся задержават*. В конце следует категоричное заключение, что политическая жизни Сербии находится *още в детското свое состояние*. Доказательством тому служит тот факт, что есть две партии, которые делятся на „старых“ и „молодых“ или на приверженцев *принадлежащи на разныте князове, които въ Сербия владееха*.

Я уже упоминала, что основным направлением деятельности „Цариградского вестника“ было информирование читателей о политических событиях, происходящих в Османской империи или в Европе, а также о „золотой лихорадке“ в Америке или об „опиумных войнах“ в Китае. Потому подробные описательные и оценочные публикации, как две приведенных выше, представляют скорее исключение, чем правило для первых четырех лет существования газеты. Чаще в еженедельнике встречаются краткие сообщения, связанные с сербским князем Александром Карагеоргиевичем и его чиновниками, или новостями культуры и просвещения, языковыми спорами.

²³ Цариградски вестник, №2, 23 септември 1850, где можно прочитать, что налог, который Сербское княжество выплачивало Порте составлял 2 000 000.

²⁴ Интересная, но не совсем ясная информация о благоустройстве княжества Сербия и особенно Белграда содержится в кратких репортажах в двух номерах газеты подряд от 1851 г. – №31 (от 21 апреля) и №32 (от 28 апреля). В них комментируется проблема отсутствия воды в османской столице Константинополе, которая особенно остро стоит летом. Поэтому, по мнению авторов, османские власти посылают специального чиновника в Белград с поручением узнать, как решают этот вопрос белградские инженеры.

Вот некоторые из тех интересных общественно-политических новостей. В номере 62 от 27 августа 1847 г. Богоров перевел и опубликовал краткое сообщение из „Одесского вестника“ об орденах, которые русский император Николай I (*1796, 1825–1855) вручил великому визирю Решиду паше (с небольшими перерывами занимал пост с 1846 по 1852 г.) и Али паше (1815–1871), тогда – *министър на чуждостранните дела*, (в дальнейшем неоднократно становился великим визирем, имя которого на протяжении трех десятилетий будет связано с болгарским церковным вопросом). Эти награды были вручены за ревностность, с которой они сохраняли мирные отношения между Османской и Российской империями в те кризисные и революционные для Европы годы. Среди выделенных был и сербский правитель: *Истый Император благоволи да ся даде и безценото украсение Белый Орел*²⁵ *на Срѣбскый Княз Александра Карагеоргиовичъ за ревността му дето уварди Срѣбия от всякакво рамътвание на това време.*

В номере 15 от 14 октября 1850 г. болгарские читатели могли познакомиться с сообщением из Белграда о том, как в Сербии с *големо торжествование* был отмечен день рождения²⁶ князя Александра, и как народ стекался из самых отдаленных уголков страны *и не беха съ стотины но съ хиляды*, и ожидаемо *всите прислужници* (т.е. чиновники) *направиха визита на княза съ голема униформа*. Как интересную новость, достойную того, чтобы быть преподнесенной болгарским читателям, А. Экзарх в конце июля 1851 г. оценил и информацию об ежегодном турне князя

²⁵ О значении – символическом и карьерном – орденов в российской истории XIX в. см. Л. Е. Шепелёв, *Титулы, мундиры, ордена в Российской империи*, Ленинград, 1991.

²⁶ Александр – самый младший сын Карагеоргия, родился в день св. Михаила, 29 сентября/11 октября 1806 г., а его именины – в начале сентября, но такие личные праздники он предпочитал отмечать в более тесном кругу. (О государственных ритуалах и специальных церемониях, которые после 1842 г. постепенно складывались вокруг двух этих дат, см.: *Уредбе и ѱройиси мѱройолије Беоѱрагски 1835–1856*, приредил З. Ранковић, М. Лазић, Библиотека Архива епархије Браничевске, књ. 1, Пожаревац, 2010, 33, док. 9; N. Jovanović, *Dvor kneza Aleksandra Karađorđevića (1842–1858). Prva knjiga o prvom srpskom dvoru*, Beograd, 2010, 37, 89–90.) Необходимо, однако, пояснить, что в Княжестве „более высокий” праздничный статус имеют другие два дня: т.н. Слава князя – в день св. Климента (25 ноября/7 декабря) и государственный праздник Сербии, который с 1830 по 1882 гг. отмечался в день св. Андрея Первозванного (30 ноября/12 декабря). Это день, в который белградский варош был взят Карагеоргием в 1806 г., а в 1830 г в тот же день был провозглашен второй хатт–и шариф о сербской автономии и обнародован берат о наследственном княжеском титуле Милоша Обреновича. Оба этих праздника, почти совпадающие по времени, отмечались по несколько дней, с большими торжествами, официальными гостями, пушечными залпами, которые каждый год в одно и то же время били окна жителей Белграда. Подробнее см. N. Jovanović, *Dvor kneza Aleksandra Karađorđevića*, 81–94.

по Србији, *гдето го прия народат, и му показа знакове на нај искрeнното си признание*.²⁷

Представитель автономного Сербского княжества в Константинополе т.н. капу-кехая,²⁸ также неоднократно упоминается на страницах „Цариградского вестника”.²⁹ И это вряд ли случайно, поскольку в болгарской историографии, хотя и не исследовались детально, но отмечались³⁰ некоторые знакомства и контакты *негово благородие* Константина (Косты) Николаевича (1821–1877)³¹ с представителями константинопольских болгар и направления их сотрудничества. Необходимо упомянуть краткое сообщение в номере 8 от 4 ноября 1850 г. о празднестве по поводу крещения его первенца – дочери Милицы (1850–1873). Этот семейный праздник в доме Николаевича представлен Экзархом как политическая новость. Политическое звучание этой новости придает то, что К. Николаевич *който представлява тука при В[исоката]. П[орта]. съ голема ревностъ и достоинение своята служба Капу Кехая Сербский*, в сущности был зятем сербского князя, поскольку был женат на *Г[оспо]жа Поликсена*.³² А статья крестным

²⁷ Цариградски вестник, №45, 29 июля 1851. Эта второстепенная информация приобретает иное звучание, если знать, что сербский князь предпочитал проводить большую часть времени в княжеском конаке в родном с. Топола, а не в Белграде, часто посещал минеральные бани и до конца своего правления объехал почти всю страну. N. Jovanović, *Dvor kneza Aleksandra Karađorđevića*, 179–180, 272–273, бел. 116.

²⁸ Статус и полномочия капу кехая уточнены во втором хатт–и шарифе о сербской автономии, зачитанном в Белграде 12 декабря 1830 г. см.: N. Jovanović, *Dvor kneza Aleksandra Karađorđevića*, 110, бел. 27; Љ. Ристић, *Велика Бриџанија и Србија (1856–1862)*, Београд, 2008, 19.

²⁹ Эту традицию заложил Иван Богоров, который в №73 от 12 ноября 1849 г. лаконично написал: *Г[осподин] Константин Николаевичъ, Капъ–Кехая на Сърбский Князь, който си беше отийшгъл въ Белградъ предъ неколко време, дойде в Цариград през оназ неделя съ Галацкый пароплувъ*. См. также и №41 от 29 июля 1851 г., под редакцией Александра Экзарха.

³⁰ В. Смоховска–Петрова, *Неофит Бозвели и българския църковен въпрос. (Нови данни из архива на А. Чарторийски)*, София, 1964, 76; В. Смоховска–Петрова, *Михаил Чайковски – Садък паша и Българското възраждане*, София, 1973, 74, 81, 92, 104–105, 113; О. Маждракова–Чавдарова, *Българското национално представителство – идеи и опити за създаването му (40–60–те години на XIX в.)*, Исторически преглед, №2 (1993), 8.

³¹ Коста Николаевич окончил факультет права в Париже и в последние годы правления Александра Карагеоргиевича, в 1856–1858 гг. будет министром иностранных дел. Но с 1848 г. и до Крымской войны (1853–1836) был представителем Сербии в Константинополе, и некоторыми исследователями определялся как „неумеренный русофил”. Подробнее см.: Љ. Ристић, *Велика Бриџанија и Србија*, 33, 41, 42, 57, 66, 68–69, 73, 75, 79, бел. 93; N. Jovanović, *Dvor kneza Aleksandra Karađorđevića*, 100–101.

³² Старшая дочь Александра Карагеоргиевича – Полексия (1833–1914) вышла замуж за К. Николоевича 21 октября 1849 г.

новорожденной было предложено *Неговому Благородию Г[осподи]ну Илию Гарашину Министру на внутренните дела въ Сербия* (он занимал этот пост с 1843 по 1852 г.). Конечно, министр Гришанин (1812–1874) не приехал в Константинополь, и на ритуале его заменил специально приехавший Алексей, племянник Тома Вучича Перишича (1788/1790–1859). Упоминаемые в этом сообщении лица – одни из самых влиятельных представителей сербской политической и экономической элиты того времени. Для современников, а также для знакомых с политической историей Сербии 1840 – начала 1850-х гг, очевидно, что из семейного ритуала, каким является крещение ребенка, „Цариградски вестник“ создал информативное символическое событие, на котором *присутвоваха мнозина достопочтенни Болгаре*.

В выпуске 57 от 20 октября 1851 г. болгарские читатели могли прочитать на первый взгляд удивительную новость. Еженедельник информировал об отъезде *Г[осподин] Николаевич зет и капу-кехая на Сербский князь в Белград съ упростение Правителско*. Также уточняется, что сербский представитель, прежде чем покинуть столицу Империи, предстал перед английским послом, небезызвестным тогда Стрэтфордом Каннингом (1786–1880). В завершение приводится неподтвержденная информация: *Казват че отхождението му стана заради распрата между княза Александра и Английското Главно Консолато*. Более терпеливые читатели, которые прочли 57 выпуск газеты целиком, узнали и любопытную информацию об инциденте в Белграде, произошедшем при отмечании *деня на празника за имято на Сербский Князь*, когда *некои си лоши и пияни люди хварлиха камени, и струшиха стеклените прозорцы на Английский в Белградъ Консулъ*. Несмотря на незамедлительно последовавшие попытки сербского князя предотвратить скандал, отправив специального чиновника (*служителя си Г[осподи]нъ Янковича за да му изрази скробността си*), английский консул *Г[осподи]нъ Фламплана [Фонбланк]*³³ извинения не

³³ Второй по порядку британский консул в Сербии – Томас Фонбланк (1801–1860), который вступил в должность в апреле 1842 г., но остался в Земуне и лишь по необходимости приезжал в Белград, куда был переведен, и постоянно поселился лишь в 1850 г. В сербскую историю он вошел как человек с трудным характером, надменный, настроенный протурецки, и хотя и единственный иностранный консул, который занимал свой пост во весь срок правления Александра, он не поддерживал его, как и авторитарный режим уставобранителей. Несмотря на холодные и строго протокольные отношения с властями и слабое влияние среди сербов, Фонбланк в Белграде пробыл целых 18 лет до своей смерти, наступившей в результате нелепого инцидента. (По иронии судьбы 7 июня 1858 г. он был жестоко избит турецким солдатом турецкого гарнизона в Белграде, и хотя и был спасен случайно проходящими сербами, не смог оправиться от полученных ран). Подробнее см.: N. Jovanović, *Dvor kneza Aleksandra Karađorđevića*, 228, 238–240, 272, 280, бел. 115, 184, 194; Љ. Ристић, *Велика Бриџанија и Србија*, 101–106, 114–115; Ж. Борђевић, *Случај енглеској конзула Фонбланка 1858. јодине*,

принял.³⁴ Частично развязку мы видим в следующем номере – 65, из которого становится ясно, что *заминалата неделя Г[осподи]нъ Филипъ Христовичъ*,³⁵ *векил на Сербский Капу-кехая, който отсутствова няколко дни, прибыл в Константинополь за да управлява привременно княжеските работы.*

Еще один круг политических новостей, на которые выделяли место на страницах еженедельника оба его издателя, связаны с различными дипломатическими перемещениями и назначениями консулов и посланников на Балканах. С особым интересом, конечно же, они следили за передвижением российского посланника Владимира Павловича Титова (1807–1891) и других представителей российской дипломатической миссии. Учитывая тему данной статьи, необходимо отметить что, например, из этой газеты болгары можно было прочитат например, кто был греческим консулом в Белграде. В июле 1849 г. до этого момента греческий консул в Валахии *г[осподин] Риза [К. Ризо]* был назначен консулом в Сербии и пробыл на этом посту немногим больше года. В первом выпуске под редакцией А. Экзарха отмечено, что он отправился с особым поручением в Неаполь, а *Г[осподи]нъ Манаки определися Генералъ Консулъ Греческий въ Сербия.*³⁶

В середине XIX в. в силу одинаковой религии и близости диалектов³⁷ вдоль западной болгарской этнической границы между болгарами и *нашите близоседи и побратими сърби*,³⁸ вполне ожидаемо на страницах „Цариградского вестника“ встречаются новости культурно-просветительского плана. Особый интерес Ивана Богорова к книжности, его категоричная позиция (и личные усилия) по отношению к формированию литературного новоболгарского языка на основе разговорного вероятно стало одной из

Историјски гласник, №1–2 (1978), 113–119.

³⁴ Инцидент с битьем окон консульства произошел 11 октября 1851 г., но окончательно заглажен был лишь в апреле следующего года при непосредственном участии Аврама Петрониевича (1791–1852) и Филиппа Христича (1819–1905). См.: Љ. Ристић, *Велика Бриџанија и Србија*, 28–29 (в целом об английской политике в этот период: 11–47); N. Јовановић, *Dvor kneza Aleksandra Karadorđevića*, 240. Подробнее об английской политике в княжестве Сербия в середине XIX в., см.: М. Гавриловић, *Почеци дийломаџических односа Велике Бриџаније и Србије*, в: М. Гавриловић, *Из нове српске исџорије*, Београд, 1926, 98–189; И. С. Достян, *К вопросу об англо-русском соперничестве в Сербском княжестве в 30–е годы XIX в.*, Советское славяноведение, №6 (1966), 17–30.

³⁵ Цариградски вестник, №65, 15 декабрь 1851. Вероятно, речь идет о Филиппе Христиче, у которого было болгарское происхождение (его отец был из Самокова), но стал одним из известных сербских политиков – достиг поста министра–председателя (1860–1861), и был также сербским представителем в Константинополе (1872–1873).

³⁶ Подробнее: там же, №58, 20 июля 1849, №1, 18 сентября 1850.

³⁷ Там же, №7, 16 февраля 1848.

³⁸ Там же, №82, 17 января 1850.

причин того, что в двух из дошедших до нас номеров под его редакцией (№7 и №82) мы находим комментарии и информацию по этим темам. Неслучайно и то, что он ищет именно на примере Сербии аргументы в поддержку своей позиции в споре между новоболгарскими литераторами о конструировании болгарского литературного языка.³⁹

Литературные новости, связанные с Сербским княжеством, публиковал и Александр Экзарх. В выпуске 21, комментируя причины развития просвещения у греков, он указывает в равной степени более тяжелую судьбу сербов и болгар как причину их отставания в просвещении. Он также делает интересное сравнение с традициями и условиями литературного развития у сербов, живущих в Австрии.⁴⁰ В конце июня 1851 г. была опубликована новость о намерении Синода на Сербските Епископы учредить *Богословско училище, верху православнога восточного догмата, и да умножи и уллучи наместните общи училища*.⁴¹ В выпусках 46 и 47 на страницах „Цариградского вестника“ прослежена идея папы Пия IX (1846–1878) получить согласие сербского правительства для *созиданието тамо на една Западна Церква*. С этой целью в Белград отправился в качестве специального посланника один епископ. *Сербското Правителство даде дозволение да ся устрои една Церква на западната догма въ Белград* – читаем мы в газете от 11 августа 1851 г., но не где-либо, а *толко вънутре въ Австрийското Консолато*.⁴²

На страницах болгарского константинопольского еженедельниках нашлось место и для сербского просветителя, литератора и политика Вука

³⁹ Там же. Об Иване Богорове как о радетеле формирования новоболгарского литературного языка на основе разговорного см.: Ст. Стойков, *Иван Богоров и чуждите думи в българския език*, *Език и литература*, №2 (1946); А. Димитров, *Създаването на българския периодичен печат*, 151–152, 163–166; Г. К. Венедиктов, *Об основных направлениях нормализации современного болгарского литературного языка на начальной стадии его формирования*, в: Г. К. Венедиктов, *Исследования по лингвистической болгаристике*, Москва, 2009, 25–32; Е. Георгиева, *Създаване на новобългарския книжовен език като национален език*, в: *Българската нация през Възраждането*, т. 2, отг. ред. Хр. Христов, София, 1989, 69, 72.

⁴⁰ Цариградски вестник, №21, 3 февраля 1851. См. также №37, 30 июня 1851 г. О существовании в Белграде Филологического общества, а также о другой подобной идее, см. №38, 9 июня 1851.

⁴¹ Там же, №41, 30 июня 1851.

⁴² Там же, №46, 4 августа 1851, №47, 11 августа 1851. В сущности, за этой идеей стоял и австрийский консул в Сербии, этнический серб Теодор (Тея) Радосавлевич (1806–1877), который имел большое влияние на князя. В Белграде было немного католиков – несколько десятков семей, в основном инженеры, ремесленники и государственные служащие, переселенцы из Австрийской монархии. Церковь была готова в 1857 г. N. Jovanović, *Dvor kneza Aleksandra Karadorđevića*, 234–237.

Стефановича Караджича (1787–1864).⁴³ 24 ноября 1851 г. в выпуске 62 перепечатано краткое сообщение из газеты *Далматински зritel*. В сущности, это рекламное объявление о сборе вспомоществования для второго издания сербского словаря Караджича (*именованный издатель на Славянските песни и народный-списател Сербо-Илирический Букъ [sic!] Стефановичъ*), которое должно быть дополнено *от 30 000 новы речения*. Целых 30 лет, читаем мы в публикации, этот человек *който знае най-добре от всякий друг Илиро-Сербский языкъ*, усердно занимается сбором *речения от различни места въ Сербия и Илирия*. Также сообщается, что слова будут записаны на сербском, немецком и латинском языках, а также указывается стоимость готового издания.⁴⁴

Завершить тему представления Сербского автономного княжества на страницах „Цариградского вестника” в первые четыре года его существования хотелось бы тремя публикациями, в основе которых лежали статьи из сербских газет. Они касаются отдельных конфликтных казусов, связанных с болгарскими поселениями и показательны не только для существующих (но пока серьезно не изучавшихся) контактов отдельных болгарских литераторов и целых болгарских общин с представителями сербской элиты и институтами. Также они показывают попытки некоторых болгарских деятелей и/или общественных групп середины XIX в. использовать печать в качестве трибуны для защиты своих интересов, хотя и не всегда с порядочными намерениями. Не в последнюю очередь эти публикации косвенно указывают, что оба редактора „Цариградского вестника” – и Богоров, и Экзарх следили,⁴⁵ если не досконально, то периодически за основными сербскими газетами и активно их использовали.

Первый случай относится к марту 1849 г.⁴⁶ и связан с попыткой [на] *кметовете и еснафите из Враца, Оряховица и Плевен* потребовать и через „Цариградский вестник” получить публичное опровержение клеветниче-

⁴³ О его знакомствах и контактах с болгарскими, а также о его популярности в период возрождения среди болгар см.: И. Конев, *Вук Караджич за българите и европейската българистика*, София, 2007; В. Рачева, *За един „агент” на княз Милош Обренович. Или щрих от политическата кариера на Димитър Мустаков*, в: Балканските изменения на фамилията Мустакови, състав. П. Митев, В. Рачева, София, 2008, 213, бел. 40.

⁴⁴ Речь идет о *Срѣски рјечник исџумачен њемачкијем и лашинскијем рјечи*, Скупиога и на свијет издао Вук Стеф. Караџић, У Бечу, 1852. Упомянутое первое издание – *Срѣски рјечник исџолкован њемачким и лашинским рјечма*, Скупиога и на свијет издао Вук Стефановић, У Бечу, 1818.

⁴⁵ Иван Богоров часто ссылается на сербскую прессу: (*от Белград пишат тия [...], Срѣбски вестник от Белград казва [...]*), см. напр. Цариградски вестник, №№35, 45, 47, 48, 49, 57, 59, 60, 63. Александр Экзарх как редактор значительно реже цитирует сербские источники (*знаменитий Белградский вестник пишет; писмата, които приехме от Белград [...]*), см. напр. №№45, 66, 133.

⁴⁶ Там же, №42, 25 марта 1849.

ской сообщения, написанной и опубликованной их оппонентами у *Бельградъ* в она издана *Новина* [вероятно, газета „Сръбски новини“]. Клевета, по мнению авторов, направлена в адрес Врачанского епископа Агапия (неизв. – 1849, пост занимал с 1833 г. до своей смерти). В его защиту они собрали свои подписи и в эмоциональном письме привели его заслуги в создании и финансовой поддержке школ, в том числе женских, во Враце и Плевене.⁴⁷ Для полного понимания возникшего конфликта интересно было бы найти и сравнить вероятную публикацию в сербской газете, привлекающую внимания, опровержения которой требуют авторы.

Второй случай относится к 1849 г. и опубликован Иваном Богоровым в выпуске 50 в форме репортажа для „Цариградского вестника“ из г. Русе (*Рухчюк*), датированным 14 мая. Она написана в связи с публикацией в номере 34 газеты *Сръбски новини*, направленной против местного „Еллинскому учителю Г. Г. Кириди“, которого пригласили школьные старосты в болгарскую школу в этом городе. Опровержение адресовано *Господине съчинителю на „Српске новине“*, и из него становится ясно, что информацию, вводящую в заблуждение, прислал из Русе их согражданин, *некой любородеи, крайно распален за отечественната си народност*. Анонимный автор обвинил жителей Русе в том, что они пригласили в свою школу учителя греческого языка, а редактор сербской газеты на этом основании позволил себе [да] *ны съветувате съвременно да ся трудим за народност наша*. Ответ на эту клевету был не просто категоричен. В конце 1840-х гг. это стало доказательством актуальности (на фоне обострения болгаро-греческих церковных разногласий) полемики „за“ и „против“ пользы греческого языка и культуры для болгарского общества в период возрождения. В публикации читаем: *На такавый съдим за достойно да му отговорим у наш вестник и да му кажем, че ако ся е наел да бѣде попечител на народност, нужда е да познава потребните на еднородните си, за то ако до днес не е приел туй любопытство, треба да ся потруди да ги научи. Подобно и които незнаят нека научат, че училището ни, хвала и благодарение на сега дето прославно царува държавнейший премудрейший нашъ султанъ Абдул Меджит!* [подчеркнуто в тексте] *когото Бог да укрепи непоколебим на царскый свой престол!! ест одобрено със достопочтенный учителие т.е. двама на матерный язык, един Еллинославенскый [sic!], и друг на турскый языкъ*. Не останавливаясь на этом, авторы из Русе похваляются также, что ищут еще учителей – по старогреческому и по *другы разны Европейскы языци*.⁴⁸

⁴⁷ Об участии врачанского греческого епископа Агапия в болгарском просветительском деле см. Д. Ангелов, *Училището, прогресът и националната революция. Българското училище през Възраждането*, София, 1987, 50, 92.

⁴⁸ Цариградски вестник, №50, 28 мая 1849.

И последний казус, который мы привели в этой статье, относится к концу 1851 г. и касается усугубившегося в Пловдиве конфликта между болгарами и греками за право первых иметь болгарскую школу. Напряжение возросло после проведенного публичного экзамена учеников и показанных ими знаний. В нескольких номерах подряд А. Экзарх перепечатывал и комментировал длинные и публикации с нападками в греческой печати (в основном в газете *Босфорски телеграф*), оспаривающими право болгар учиться на родном языке. В выпуске 66 от 22 декабря, однако, он дословно в переводе на болгарский перепечатал репортаж в защиту болгарской каузы от жителей Пловдива.⁴⁹ Об этом репортаже сказано, что он был опубликован анонимным автором (подписавшимся как *Един пътникъ*) в 133 брой от *Белградската газета „Српске новине*. Этот случай уже был прокомментирован в литературе,⁵⁰ потому я не стану вдаваться в подробности, но длинный и эмоциональный текст указывает накал страстей между болгарами и греками в Пловдиве в середине XIX в.

Изложение любопытных новостей и репортажей о Белграде и Сербском княжестве следует продолжить информацией о последующих годах издания „Цариградского вестника”. Информация полного издания газеты может быть подвергнута статистической обработке. Это важно, но более интересно оценить, как „выглядит” Сербия в общем информационном потоке с Балкан на страницах газеты в обозначенный нами период. Сразу же необходимо сказать, что число и информационная насыщенность новостей, репортажей, аналитики и вводных комментариев о Сербском княжестве значительно меньше по сравнению с Дунайскими княжествами Валахией и Молдавией, и особенно с Грецией. В определенные периоды даже некоторые провинции без особенного политически обособленного статуса (например, Банат во время Венгерской революции 1848–1849 гг.⁵¹ или провинции Босния и Герцеговина в время восстаний против реформ Танзимата 1850–1851 гг.⁵²)

⁴⁹ Там же, №66, 22 декабря 1851.

⁵⁰ Подробнее см. О. Маждракова-Чавдарова, *Движение в защита на българския език през Възраждането и културно-националното самоопределение*, в: Българската нация през Възраждането, т. 2, отг. ред. Хр. Христов, София, 1989, 115. Подробнее о новоболгарской школе в Пловдиве и роли А. Экзарха в ее поддержке см. Н. Генчев, *Възрожденският Пловдив. Принос в българското духовно Възраждане*, София, 2007, 165–167, 170, 172–181.

⁵¹ О Венгерской революции и ее подавление, а также о позиции австрийских сербов и отражении кризиса в Австрии на статусе живущих там сербов и хорватов см. Цариградски вестник, напр. №№22, 39, 46, 47, 48, 54, 55, 57, 60, 75 – под редакцией Богорова в 1848 и 1849 гг.; а также №№49, 66, 67, 73, 75, изданные Экзархом в 1851 г.

⁵² О восстаниях против реформ Танзимата в Боснии и их подавлении А. Экзарх пише часто после обновления еженедельника. См. там же, №№2, 5, 10, 12, 14, 15, 20, 23, 24, 26, 28, 29, 34, 35, 38, 45, 47, 60, 63, 67. Подобные выступления в Герцеговине также отражены

занимают значительно больше места на страницах болгарской газеты. В целом это свидетельствует, что внимание ее редакторов привлекала северо-западная периферия Османской империи в большей степени. На первый взгляд сравнительно менее частое упоминание Сербии может показаться необоснованным, поскольку это соседнее болгарам православное государство.

Объяснение этому можно найти по нескольким направлениям:

Во-первых, характер издания и тогдашнее понимание новостей предполагало акцент на конфликтных пунктах на карте Европы, а в рассматриваемый нами период Сербия выглядит скорее островком спокойствия.

Во-вторых, не последнее значение имеют источники информации Ивана Богорова и Александра Экзарха, в том числе газеты, к которым у них был доступ, и иностранные языки, которыми они пользовались, чтобы переводить новостной поток.

В-третьих, не изучены специально (а об Экзархе и неизвестны) вероятные личные контакты издателей с политически активными сербами из Княжества. Это важно с точки зрения того факта, что болгарские сотрудники газеты в первые четыре года ее выхода в основном были не из поселений, расположенных вдоль западной болгарской границы (за исключением нескольких материалов из Лома и Врацы).

Насколько, однако, была популярна представляемая информация, и серьезно ли она повлияла на формирование представлений о Сербии и сербах среди болгар середины XIX в. – еще следует изучать. Выводы будут зависеть и от глубины профессионального анализа влияния „Цариградского вестника“ на болгар периода возрождения.

Перевод с болгарского Анны Леонтьевой

THE PRINCIPALITY OF SERBIA ON THE PAGES OF THE BULGARIAN “TSARIGRADSKI VESTNIK” (1848–1862) IN THE FIRST FOUR YEARS OF ITS PUBLICATION

Summary:

The article is part of a larger study and examines the first four years of the Bulgarian “Tsarigradski Vestnik” (1848–1862), when editors and publishers are consecutively Ivan Bogorov and Alexander Ekzarh. A comparison and analysis of the information about the Serbs and the Serbian Principality is made with regard to the two editorships under review.